

МАНТИЯ для ЛИХАЧЕВА

В начале этого рассказа признаюсь, что практически все стоящие новшества в Гуманитарном Университете профсоюзов придуманы не мной. Все 12 лет своей ректорской работы я считаю своей главной задачей — услышать яркие идеи своих товарищей и организовать их внедрение в жизнь Университета. Вот так случилось и с Докторской Мантией

С идеей учредить звание Почетного доктора Университета и ежегодно присуждать его наиболее выдающимся личностям ко мне пришли в один прекрасный день 1992 года Рубин Сергей Милонов и Владимир Евгеньевич Триодин. Владимир Евгеньевич в тот период работал заведующим кафедрой и был, пожалуй, самым инициативным и деятельным членом Ученого Совета. Он все время приносил новые идеи, я соглашался и просил Владимира Евгеньевича их исполнять. Он вздыхал, но соглашался. Так мы и работали.

В тот раз Владимир Евгеньевич нашел себе соавтора — Рубина Сергея Милонова — личность легендарная. В год моего рождения он уже был секретарем обкома комсомола. Человек очень яркий, талантливый, Рубин Сергеевич на разных этапах своей биографии руководил и городским Управлением культуры вообще, и отдельными театрами в частности. К нам он пришел на должность проректора из Ле-

нинградского отделения Советского Фонда культуры. А Советский Фонд культуры возглавлял, как известно, Дмитрий Сергеевич Лихачев. Рубин Сергеевич находился в прекрасных личных отношениях с Дмитрием Сергеевичем. Именно он нас потом и позначкомил.

Идея Триодина и Милонова заключалась в том, чтобы учредить звание Почетного Доктора, которое должно было ежегодно присуждаться одной отечественной и одной зарубежной персоне. Нужно было помимо звания разработать и вручать его материальные атрибуты: диплом, мантию, шапочку. Предлагалось также заносить имена Почетных Докторов на мраморную доску, которую было решено разместить в фойе зала Ученого Совета. Сразу же была предложена и кандидатура первого Доктора — Дмитрия Сергеевича. Мне эта идея очень понравилась.

Теперь свои мантии и дипломы вручают не только абсолютно все вузы, но

даже кулинарные техникумы, профтехучилища и исправительные заведения. Кроме того, по стране ездят западные коммивояжеры, которые предлагают вузам деньги за вручение почетных дипломов бизнесменам, портным, стоматологам и другим хорошим людям (говорят, между прочим, весьма прибыльный бизнес). Но в 1992 году данная идея для России была совершенно новой. Во всяком случае, лично я ни о чем подобном в российских вузах никогда не слышал.

Понравилась мне она по следующей причине: с самого начала реформирования СПбГУП у нас вызвало серьезнейшую озабоченность стремительное разрушение советской системы воспитания. Как известно, педагогический процесс (если он есть, конечно) представляет из себя систему, а в системе важнейшим элементом является цель воспитания. Формирование же цели предполагает наличие каких-то идеалов. Люди, разрушавшие Советский Союз, начали свою работу с разрушения идеалов советского времени. Были разрушены и общественные структуры, в задачу которых входило поддержание этих идеалов: партия, комсомол, студенческие организации. Образовалась очень опасная пустота, в которую стремительно входили чуждые нашим представлениям о жизни ценности.

В этой связи мне показалось очень важным представить Университетскому сообществу персонализированные идеалы, символы — людей, которые были бы официальным образом провозглашены Университетом в качестве своих идеалов. И Дмитрий Сергеевич замечательно подходил для этой роли. К этому времени благодаря своим публичным выступлениям и общественной деятельности он уже стал символом для миллионов россиян. Дмитрий Сергеевич, несмотря на все кипение политических страстей того времени, оказался как бы вне политики, точнее, — над политикой. В пору всеобщего смятения умов он стал олицетворением идеи служения вечным, абсолютным ценностям. Его научный и нравственный авторитет был в обществе безупречен.

Самому Лихачеву тоже показалась очень симпатичной триединско-миловская идея. Дмитрий Сергеевич захотел поддержать динамично развивающийся, реформируемый Университет.

К слову сказать, положение наше в

то время было непросто. Высшая профсоюзная школа культуры, на базе которой был создан СПбГУП, являлась до 1991 года закрытым, малоизвестным в стране учебным заведением. Мы принимали на 1-й курс всего 150 человек, из них процентов 25 — 30 приходилось на страны социалистического содружества, для которых мы также готовили кадры. После ельцинского переворота в ряде консульств западных стран имелись «ориентировки», требовавшие соблюдения осторожности в контактах с нашим вузом — как с «придатком коммунистической системы» (как будто бы в советское время у нас существовали какие-то вузы, не являвшиеся «придатками»).

Дмитрий Сергеевич Лихачев обстоятельно познакомился с вузом и нашими идеями по его дальнейшему реформированию. Резюме было высказано им публично. Прочитую дословно: «Есть вузы, которые сильны своим прошлым. Ваш вуз силен своим будущим»

Лихачев посмотрел на происходящее у нас другими глазами. Дмитрий Сергеевич обстоятельно познакомился с вузом и нашими идеями по его дальнейшему реформированию. Резюме было высказано им публично. Прочитую дословно: «Есть вузы, которые сильны своим прошлым. Ваш вуз силен своим будущим».

После этого работа закипела. Как принимать в Почетные Доктора, мы не знали. А Дмитрий Сергеевич имел уже около 20 мантий от различных университетов, в том числе самых старых, знаменитых. Конечно, мы обратились к нему за консультациями. Помощник Рубина Сергеевича Тамара Сергеевна взялась за пошив мантий и шапочек. Несколько раз целой делегацией мои коллеги ездили к Лихачеву смотреть его академический «гардероб». В конце концов по его совету разработали очень скромный, строгий фасон. Я бы назвал нашу мантию академически-аскетичной. В отличие от многих других, в ней нет цветных элементов и намеков на какую-либо роскошь. Вслед за мантией и шапочкой был создан дизайн диплома, определена предельно лаконичная фор-

ма занесения имен Почетных Докторов на мраморную доску.

Церемонию посвящения в Доктора тоже разрабатывали с Дмитрием Сергеевичем. Правда, учитывая особые возможности нашего вуза, мы пошли намного дальше западных традиций. В итоге наша церемония оказалась составлена из нескольких частей. Открывается она стала театрализованным прологом, когда будущий Доктор появляется на сцене в сопровождении ректора и ведущего церемонии (позднее к нам стали присоединяться и другие Почетные Доктора). Ректор произносит Слово о Почетном Докторе. Скажу без преувеличения, что в каждом случае это Слово является результатом очень серьезной, масштабной работы. Фактически мы проводим научные исследования, анализ биографии Почетного Доктора. В тексте, который занимает примерно 6-7 машинописных страниц, обстоятельно излагается научная, педагогическая, творческая и общественная биография Человека. По сути дела, собравшимся объясняется, почему именно этот человек избран Почетным Доктором. После этого председатель Ученого Совета (ректор) оглашает свое решение Ученого Совета. Появляется группа студентов, которая торжественно выносит на сцену Мантию, Шапочку, Диплом и цветы. (В последние годы к этим атрибутам добавился номерной Золотой знак Почетного Доктора с небольшими рубинами). После того, как ректор облачает Доктора в мантию, следует фотографирование с дипломом. Звучит «Гардеамус». Зал стоя приветствует гостя. Затем ректор и Почетный Доктор садятся в кресла на специальном возвышении и начинается череда поздравлений.

Все поздравления готовятся заранее, и их перечень тщательно редактируется. В поздравлениях участвуют самые знаменитые люди страны, достигшие славы общественно значимыми делами, и, как правило, близко знакомые с Почетным Доктором. Эти выступления чередуются с творческими поздравлениями от кафедр Университета и выступлениями выдающихся мастеров искусств. В конце церемонии Почетный Доктор выступает с ответным словом. Далее ректор объявляет о закрытии церемонии и приглашает Ученый Совет и группу гостей на от-

крытие мраморной доски с именем Почетного Доктора. Гости провожают Почетного Доктора аплодисментами стоя.

19 мая 1993 года состоялось посвящение в Почетные Доктора Дмитрия Сергеевича. Церемония прошла в обстановке невероятного эмоционального подъема. Все мы чувствовали, что происходит что-то особенное. Не будет преувеличением сказать, что в этот день для нас всех что-то изменилось. Сознание того, что перечень наших педагогов и ученых открывается именем Лихачева, уже никогда не позволяло нам далее жить как раньше.

Видимо, церемония действительно оказалась необычной. Она была показана в «Новостях» 1-го канала Центрального Телевидения и имела большой общественный резонанс в стране. В дальнейшем все эти церемонии были показаны по ЦТ. Другие вузы тоже начали принимать различных людей в почетные доктора. Но Дмитрий Сергеевич навсегда остался Почетным Доктором только одного вуза России — СПбГУП. Кстати, международная традиция не позволяет одному человеку принимать мантии нескольких университетов из одного города. Правда, в России не все об этом правиле знают.

Настоящему испытанию наша церемония подверглась при вручении второй мантии. Ее лауреатом стал сэр Джон Кингман — руководитель Бристольского Университета. В Англии должность ректора носит название вице-канцлер, а канцлером считается королева. Сэр Джон Кингман в 1993 году являлся обладателем около 40 мантий университетов по обе стороны Атлантики. И вот, когда завершилась наша церемония и сэр Кингман сообщил мне, что она была самой впечатляющей в его академической жизни (а церемония проводилась на русском языке, который нашему английскому другу неведом), я испытал нечто похожее на чувство победы.

Позднее я видел многие другие церемонии. В 2000 году Жорес Иванович Алферов пригласил меня на церемонию вручения ему Нобелевской премии. Не хочу показаться нескромным, но выскажу искреннее убеждение в том, что даже по сравнению с нобелевской, наша церемония является торжественной и впечатляющей.

Для меня это так важно по двум причинам. Во-первых, остается очень сильный след происшедшего в памяти студенчества, а это значит, что Университет эффективно транслирует, передает молодежи духовные ценности старших поколений. Как известно, ценности вообще плохо усваиваются логическим путем. Для их восприятия человеку нужны эмоции, личные переживания.

Вторая причина: в России слишком часто воздаются почести замечательным людям после их ухода из жизни, я же считаю, что благодарность должна быть прижизненной. Сегодня уже нет с нами Дмитрия Лихачева, Михаила Аникушина, Натальи Дудинской, Георгия Свиридова, и я рад, что мы успели сказать спасибо им лично, и они имели возможность посмотреть в глаза идущим им на смену поколениям россиянам в тот момент, когда я облачал их в Мантию Почетного Доктора.

Сегодня на мраморных досках Университета имена 15 Почетных Докторов. Они принадлежат не только Вечности вообще, но и истории нашего Университета.

Как правило, все вручения Мантий были приурочены к 24 мая — дню основателей славянской письменности, святых Равноапостольных Кирилла и Мефодия. Это не случайно. 24 мая 1992 года наш Университет был освящен Русской Православной церковью. Начиная с этого дня ведет свой отсчет новейшая история нашего учебного заведения: наша история развития в качестве Университета. Позднее к 24 мая мы стали приурочивать открытия выставок научных трудов наших педагогов, научные конференции, подведение итогов конкурсов научных работ студентов, выпуск в свет книг и другие хорошие дела.

Но началось все с мантии для Лихачева.

Александр ЗАПЕСОЦКИЙ